

УДК 347.4+347.7

DOI: 10.34670/AR.2026.45.56.058

Правовая природа обязательства гаранта и поручителя перед кредитором должника

Цыганов Алексей Дмитриевич

Аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права,
Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации,
119285, Российская Федерация, Москва, ул. Пудовкина, 4а;
e-mail: Tsyganov@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется правовая природа обязательства гаранта и поручителя перед кредитором должника в сравнительно-правовом аспекте. На основе анализа отечественной дореволюционной, советской и современной доктрины, а также французской цивилистической традиции автор приходит к выводу, что ключевое различие между этими институтами лежит в плоскости категорий «Долг» («Schuld») и «Ответственность» («Haftung»). В качестве отправной точки для дальнейшего изучения правовой природы и правовой квалификации независимой гарантии предлагается взять различие в предмете обязательства гаранта и поручителя – в отличие от поручителя гарант исполняет кредитором должника собственный долг.

Для цитирования в научных исследованиях

Цыганов А.Д. Правовая природа обязательства гаранта и поручителя перед кредитором должника // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 4А. С. 461-470. DOI: 10.34670/AR.2026.45.56.058

Ключевые слова

Независимая гарантия, поручительство, личные способы обеспечения, Schuld и Haftung, сравнительное правоведение, способы обеспечения исполнения обязательств, обязательства.

Введение

С момента появления независимой гарантии в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – «ГК РФ»), более чем 30 лет назад, не прекращаются научные дискуссии о её правовой природе и квалификации. Спектр дискурсов обширен: от вопросов об определении места независимой гарантии в гражданском праве до анализа пределов «независимости». В действующем законодательстве независимая гарантия отнесена к способам обеспечения исполнения обязательств (ст. 368 ГК РФ). В рамках общей классификации всех способов обеспечения на личные и вещные независимая гарантия вместе с поручительством относятся к личным способам обеспечения исполнения обязательств (обеспечение интереса кредитора происходит за счет имущественной массы третьего лица).

При этом поручительство является акцессорным способом обеспечения исполнения обязательств, а независимая гарантия неакцессорным. Под акцессорностью в современной доктрине гражданского права принято понимать правовую связанность обеспечительного обязательства с обеспечиваемым (основное обязательство). Зависимость юридической судьбы обеспечительного обязательства от основного может быть выражена, например, в возникновении, прекращении и следовании обеспечительного обязательства за основным. Неакцессорность рассматривается в отечественной доктрине в рамках анализа правовой природы независимой гарантии как единственного поименованного неакцессорного способа обеспечения исполнения обязательств. В этой связи, для понимания конститутивных характеристик понятия «неакцессорность» и определения его места в гражданском праве представляется необходимым первоначально определить правовую природу и правовую квалификации независимой гарантии.

В отличие от поручительства независимая гарантия на практике предоставляет кредитору более надежный и удобный личный способ обеспечения исполнения должником своего обязательства: (1) исполнение по гарантии не зависит от исполнения по основному (обеспечиваемому) обязательству; (2) гарант не вправе ссылаться на обеспечиваемое обязательство; (3) юридическое существование независимой гарантии (включая её действительность) не зависит от обеспечиваемого обязательства. Можно сказать, что независимая гарантия возникла как антипод поручительству, при этом анализ правовой природы и квалификации независимой гарантии предлагается проводить в сравнении с поручительством с учетом их взаимосвязанности как личных способов обеспечения исполнения обязательств.

Основное содержание

Ключевыми элементами любого обязательства являются «Schuld» (долг) и «Haftung» (ответственность). Долг обозначает определенную обязанность должника перед кредитором (совершить действие / воздержаться от его совершения) и опосредует нормальное течение имущественных отношений, а ответственность наступает в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником своей обязанности (обязательства). Рассмотрим подходы к определению содержания обязательства поручителя и гаранта.

По вопросу содержания обязательства поручителя существует довольно много доктринальных исследований, причем как в отечественном, так и в иностранных правовых порядках. Как справедливо отметил О.С. Гринь важнейший теоретический вопрос

цивилистического учения о поручительстве – определить правовую природу обязательства из договора поручительства .

В общем виде можно выделить две точки зрения на определение обязательства поручителя.

Согласно первой точке зрения поручитель обязан совершить те же самые действия, к совершению которых обязывался должник. Представители данного подхода определяют обязательство поручителя как обязательство должника по основному (обеспеченному) договору. Такой позиции придерживалось большинство отечественных дореволюционных ученых, таких как А. М. Нолькен, Г.Ф. Шершеневич, С.В. Пахман, К.П. Победоносцев и В.И. Синайский. По мнению А.М. Нолькена поручитель принимает на себя чужое обязательство, В.И. Синайский указывает, что под поручительством понимается присоединение к главному обязательству дополнительное условие об исполнении его сторонним лицом, поручителем, в случае неисправности должника. Г. Ф. Шершеневич пишет, что значение поручительства проявляется в установлении дополнительной ответственности другого лица наряду с основным должником, в силу чего поручительство является дополнительным договором, по которому поручитель обязуется перед другой стороной исполнить обязательство его должника, если последний этого обязательства не исполнит.

Обобщенную позицию отечественных дореволюционных цивилистов относительно обязательства поручителя можно найти в определении поручительства, данном в проекте Гражданского Уложения (далее – «Проект»): «По договору поручительства поручитель обязуется перед другим лицом исполнить обязательство его должника, если последний сам этого обязательства не исполнит» (ст. 1009 Проекта) .

В комментарии редакционной комиссии к данной статье указывается, что содержание ответственности поручителя заключается в том, что он как дополнительный (придаточный) должник обязуется исполнить обязательство главного должника. Редакционная комиссия предлагает рассматривать «исполнение» поручителя в широком смысле: не только как реальное исполнение, но и как возмещение кредитору убытков, возникших в результате неисполнения обязательства главным должником. Такой вывод комиссия делает, в том числе, исходя из нормы ст. 1010 Проекта, в которой указано, что поручитель обеспечивает «всякого рода обязательства» и, как следствие, комиссия приходит к выводу, что в случае, если реальное исполнение обязательства может произвести только главный должник (например, написание картины), то ответственность поручителя, очевидно, можно свести только к возмещению ущерба. На этом основании ответственность поручителя может выразиться как в обязанности исполнить именно то, что должен был должник, так и в возмещении кредитору убытков, вызванных неисполнением должником своего обязательства (в зависимости от характера обязательства). Поручитель, заключает комиссия, имеет намерение исполнить обязательство должника не как свое, а как чужое, и в этом главное отличие поручителя от солидарного должника [Комментарий редакционной комиссии к проекту Гражданского уложения, 1899].

В определении поручительства редакционная комиссия указывает на его придаточный характер по отношению к обеспечиваемому обязательству и объясняет это целью поручительства «служить обеспечением другому обязательству» . Комиссия не случайно указывает именно на содержание «ответственности» поручителя, тем самым сводя содержание обязательства поручителя к ответственности, которая заключается в предоставлении кредитору того, что должен был предоставить должник и не предоставил. Нетрудно заметить явную взаимосвязь между придаточным характером поручительства и исполнением поручителем обязательства должника – одно следует из другого.

Приведенные рассуждения дореволюционных цивилистов вовсе не эксклюзивны для того периода, как отмечает редакционная комиссия определение поручительства, данное в Проекте, схоже с определениями поручительства в иностранных кодексах, в том числе с Французским Гражданским Кодексом 1804 года (далее – «ФГК»). Действительно, в статье 2011 ФГК указано: «тот, кто предоставляет поручительство за обязательство (должника – прим. автора), исполняет кредитору то, что должен был исполнить должник и не исполнил». И такой подход находит свое обоснование в работах французских юристов. К примеру, Р-Ж. Потье (один из прародителей ФГК) определял поручительство как договор, по которому лицо обязуется уплатить всю или часть суммы, причитающейся кредитору, в целях обеспечения исполнения обязательства должником, путем присоединения к его обязательству. При неисполнении должником своего обязательства, поручитель встает на его место. Э.А. Пупа указывал, что поручитель несет ответственность за обязательство по уплате, содержание которого совпадает с содержанием обязательства основного должника. Б-М. Эпигон предложил разделить обязательство поручителя на два временных интервала: (1) «начальное» обязательство – гарантийное, суть которого заключается в обеспечении обязательства должника и (2) «зрелое» обязательство – после неисполнения должником своего обязательства обязательство поручителя трансформируется из обеспечительного в обязательство должника.

Важно отметить, что дореволюционная цивилистика, как и современная, придерживается позиции об исполнении поручителем обязательства только в денежной форме. При обеспечении неденежных обязательств поручитель возмещает кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением должником своего обязательства (именно поэтому многие французские ученые в определении поручительства указывают на «обязанность по уплате»).

Таким образом, указанный подход к определению обязательства поручителя концептуально исходит из исполнения поручителем чужого обязательства (обязательства должника), что обосновывается придаточным характером обязательства поручителя.

Представители второй точки зрения рассматривают содержание обязательства поручителя как его ответственность перед кредитором должника за исполнение таким должником своего обязательства и подчеркивают, что поручитель не считается обязанным исполнить обязательство должника, он только несет ответственность. К представителям данной позиции можно отнести И.Б. Новицкого, М.М. Агаркова и О.С. Иоффе. В настоящее время такой подход поддерживают, в частности, В.В. Витрянский и Р.С. Бевзенко.

Так, И.Б. Новицкий указывает, что содержание обязанности поручителя сводится к его ответственности перед кредитором третьего лица за исполнение этим третьим лицом своего обязательства. При этом поручитель не считается обязанным исполнить обязательство третьего лица, а только нести ответственность в случае, если обязательство окажется неисполненным. В.В. Витрянский пишет, что поручитель берет на себя обязательство перед кредитором нести ответственность за должника в случае неисполнения последним его обязательства перед кредитором.

Такую же точку зрения можно найти и в действующем законодательстве: «По договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.» (п. 1 ст. 361 ГК РФ). Отметим, что подобные определения поручительства были и в Гражданских кодексах РСФСР 1922 и 1964 годов. Кроме того, Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» (далее – «Постановление №

45») напрямую указал, что поручитель не является должником в основном обязательстве, а исполняет свою собственную обязанность (п. 1).

Как видно, обе точки зрения по вопросу содержания обязательства поручителя находят своё подтверждение в позитивных источниках того времени, в котором данные точки зрения занимали преимущественное место. Объяснение эволюции взглядов на поручительство не является целью настоящей статьи, для нас представляет интерес другое – представители указанных позиций не говорят о наличии у поручителя собственного долга (Schuld) по отношению к кредитору должника. Действительно, в соответствии с действующим законодательством кредитор вправе обратиться к поручителю только после неисполнения или ненадлежащего исполнения должником своего обязательства (п. 1 ст. 363 ГК РФ), то есть уже в ситуации, когда нормальное течение имущественных отношений нарушено и необходимо применение мер ответственности за такое нарушение (охранительная стадия гражданских правоотношений). Получается, что в обязательстве поручителя отсутствует стадия нормального имущественного отношения (Schuld), он появляется уже на стадии нарушения основного обязательства (Haftung). При этом ответственность поручителя вполне можно назвать его собственным обязательством, содержанием которого является возмещение кредитору убытков, причиненных ему вследствие нарушения должником обязательства.

Таким образом, обе рассмотренные доктринальные позиции, несмотря на их различия в формулировках, сходятся в главном: поручитель не обладает собственным долгом (Schuld), отличным от долга должника. В рамках первой позиции поручитель исполняет долг должника; в рамках второй – несет ответственность (Haftung) за нарушение должником своего обязательства.

Иной характер носит обязательство гаранта. «Не следует считать синонимами слова «поручительство» и «гарантия» – пишет Р.Т. Троплонг, один из первых комментаторов ФГК [Troplong, б.г., р. 45; Loyseau, 1614]. По его мнению, этимология слова «гарантия» шире, чем «поручительство». Гарантия охватывает не только уверенность (обещание) в исполнении обязательства третьим лицом, но и уверенность в своих действиях, в исполнении своего обязательства. Поручительство же, напротив, предоставляется как обещание за исполнение другими (третьими лицами) своих обязательств. Лицо может гарантировать (быть гарантом) исключительно свои собственные действия (обязательства), поэтому лицо не может быть поручителем самого себя, оно может ручаться лишь за действия других лиц.

Французская доктрина, в том числе современная, анализируя правовую природу обязательства гаранта в его сравнении с обязательством поручителя, указывает на исполнение гарантом собственного долга (Schuld) перед кредитором основного должника. Так, по мнению Л. Аюне, единственное различие между поручительством и независимой гарантией заключается в предмете: поручитель обязуется уплатить долг основного должника, гарант уплачивает свой долг. Можно заметить, что признание у гаранта собственного долга является отправной точкой для проведения дальнейшей правовой квалификации независимой гарантии.

Как известно, концепт независимой гарантии заключается в её правовом «обособлении» от основного (обеспечиваемого) обязательства. Конститутивной характеристикой независимой гарантии является принцип автономии предмета обязательства гаранта от отношений «принципал-гарант» и «принципал-бенефициар», в результате которого появляется принцип непротивопоставимости возражений, прямо или косвенно вытекающих из обеспечиваемого договора и соглашения о выдаче независимой гарантии. При этом принцип непротивопоставимости возражений является проявлением основополагающего принципа

частного права – относительности обязательственных правоотношений.

Если обратиться к определению независимой гарантии в ГК РФ, то нетрудно заметить, что законодатель напрямую указывает на наличие у гаранта собственного долга перед кредитором основного должника: «По независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства» (п. 1 ст. 368 ГК РФ). Кроме того, в отличие от поручительства в определении независимой гарантии отсутствует какое-либо упоминание о том, что гарант несет ответственность за исполнение принципалом (основным должником) своего обязательства перед кредитором. Дальнейшие положения законодательства о независимости гарантии как от отношений принципал-гарант, так и от отношений принципал-бенефициар (ст. 370 ГК РФ) можно объяснить как проявление, в первую очередь, самостоятельного характера обязательства гаранта, в содержание которого не включается ни исполнение «чужого» обязательства ни ответственность за исполнение обязательства третьим лицом.

Анализ отечественной судебной практики и доктрины по вопросу определения правовой природы и надлежащей квалификации независимой гарантии показывает неоднородность и правовую неопределенность в данном вопросе. К примеру, для одних ученых проявление независимости в независимой гарантии позволяет говорить о том, что такая гарантия не является способом обеспечения исполнения обязательств [Новиков, [www...](#)], другие ученые считают такой признак проявлением абстрактного характера независимой гарантии и относят её к числу абстрактных сделок [Эрделевский, [www...](#); Романов, 2012]. Представляется, что многие проблемные аспекты в правовом анализе независимой гарантии связаны с неструктурированным понятийным аппаратом, что приводит к различному пониманию и квалификации независимой гарантии в отечественном правовом порядке, в том числе к проблемам с использованием независимой гарантии в обороте и к неясности правового положения сторон рассматриваемой гарантии. В этом смысле, интересна и заслуживает внимания позиция Н.Г. Маркаловой, отмечающей, что существующие затруднения применения положений ГК РФ о независимой гарантии, которые встречает правоприменительная практика, обусловлены прежде всего концептуально непродуманной системой правовых норм, регулирующих отношения по банковской гарантии, что приводит к очень трудному восприятию и коллизиям норм в системе общих положений об обязательствах [Маркалова, 2019].

Заключение

С учетом взаимосвязанности поручительства и независимой гарантии как личных способов обеспечения исполнения обязательств правовую природу и квалификацию последней предлагается рассматривать в сравнении с поручительством. Сравнительный анализ позволит выявить конститутивные характеристики независимой гарантии и определить её место в системе современного гражданского права. В качестве отправной точки для проведения дальнейшего сравнительно-правового анализа предлагается взять различие в предмете обязательства гаранта и поручителя перед кредитором основного должника. Как показал приведенный анализ отечественных и иностранных источников под содержанием обязательства поручителя понимается либо исполнение поручителем обязательства должника (первая точка зрения), либо ответственность поручителя в виде возмещения кредитору убытков, причиненных

ему вследствие нарушения должником основного обязательства (вторая точка зрения). Обе точки зрения указывают на связанность обязательства поручителя и основного должника и не выделяют у поручителя собственного долга, отличного от долга должника. Напротив, обязательство гаранта заключается в исполнении кредитору собственного долга, который отличен от долга основного должника, что позволяет говорить о самостоятельном характере обязательства из независимой гарантии.

Анализ различия обязательства гаранта и поручителя позволит выявить конститутивные характеристики независимой гарантии, в том числе устранил противоречивость и неоднозначность в вопросе определения и применения понятия «неакцессорность», а также способствует дальнейшей унификации и гармонизации правовых изысканий по изучению и определению места независимой гарантии в современном гражданском праве.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 01.02.1949) «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // «СПС» Консультант Плюс.
3. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // «СПС» Консультант Плюс.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» // «СПС» Консультант Плюс.
5. Code Civil, 21 марта 1804 г [Электронный ресурс]. // Оф. Сайт Legifrance [Иностранный ресурс].свободный доступ. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070721/>.
6. Агарков М.М. К вопросу о договорной ответственности // Вопросы советского гражданского права: Сб. статей / Под ред. М.М. Агаркова. М.-Л., – 1945.
7. Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Т. 3. Права обязательственные / 2-е изд., пересм. и доп. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1901. – 490 с.
8. Бевзенко Р.С. Акцессорность обеспечительных обязательств. М.: Статут, 2013. С. 96.
9. Бирюкова Л.А. Об абстрактности банковской гарантии // Цивилистическая практика: Информационный бюллетень. 2002. № 5.
10. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения (книга 1) (3-е издание, стереотипное) («Статут», 2001).
11. Вахрушев Л.А. Независимая гарантия: 12.00.03: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: защищена 22.03.2019: утверждена 05.04.2019/ Вахрушев Леонид Александрович. – Екатеринбург, 2018. – 246 С. – 2018.
12. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004. – 322 с. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: справ.- правовая система «Консультант Плюс».
13. Гринь О.С. Нормы о поручительстве в проекте новой редакции Гражданского Кодекса РФ («Закон», 2013, № 3).
14. Ефимова Л.Г. Банковская гарантия и договор // Хозяйство и право. – 2000. – № 10.
15. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 178.
16. Крашенинников Е. А. Регулятивные и охранительные субъективные гражданские права // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. Вып. 14. Ярославль., – 2007.
17. Маркалова Н.Г. Независимая банковская гарантия в современном праве России: вопросы теории и судебно-арбитражной практики // Предпринимательское право: современный взгляд: монография / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева и др.; отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лажо, И.С. Шиткина. М.: Юстицинформ., – 2019.
18. Мильков, А. В. К теории охранительных гражданских правоотношений: учебное пособие / А. В. Мильков. – Москва: Проспект, 2018. – 222 с.
19. Новиков К.А. Акцессорность обеспечительных обязательств и обеспечительно-ориентированные права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015 С. 107. – 2015. – № 1. – С. 107–120.
20. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 257.
21. Нолькен А.М. Учение о поручительстве по римскому праву и новейшим законодательствам. СПб., 1884. Т. I. С. 52.
22. Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки. СПб., 1877. Т. 1. С. 82.

23. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. СПб., 1896. Ч. 3: Договоры и обязательства. С. 296;.
24. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права; – Москва: Статут, 2013, С. 287.
25. Проект Гражданского уложения Российской империи (вместе с комментариями редакционной комиссии). Том 5. 1899.
26. Романов Р.И. Независимость банковской гарантии // Новый юридический журнал. 2012 С. 113. – 2012. – № 1. – С. 113–121.
27. Савельев С., Меньшенин П., Колотилов О. Еще раз к вопросу о независимости банковской гарантии // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. N 3. С. 16. – 2016. – С. 16–25.
28. Синайский В.И. Русское гражданское право. Киев, 1915. Вып. 2. Обязательственное, семейное и наследственное право. С. 48.
29. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 295;.
30. Эрделевский А.М. Банковская гарантия в практике Арбитражного суда [Электронный ресурс]. // Режим доступа: справ.- правовая система «Консультант Плюс».
31. Prüm A. Les garanties à première demande: essai sur l'autonomie. Litec, 1994.
32. Merlin P. A. Recueil alphabétique de questions de droit. Tome 1. Garnery, 1828.
33. Kouacou A. C. La portée du caractère accessoire du cautionnement. Nice, 1985.
34. Distelkamp, B., Die Lehre von Schuld und Haftung, in: Wissenschaft und Kodifikation. des Privatrechts im 19. Jahrhundert, Bd. 6, 1982.
35. Pothier R. J. Traité des obligations, Paris, Debure l'aîné, 1761.
36. Popa E. A. Les notions de « Debitum » et « Obligatio » et leurs applications en droit français moderne. E. Muller, Paris, 1935.
37. Emérigon B.M. Traité Des Assurances et Des Contrats à La Grosse – Tomes I & II. Marseille: Jean Mossy, 1783.
38. Лойо К., Лойо Ш. Troplong R-T. Op.cit. P. 45; Loyseau C., avocat en Parlement. Traicté de la garantie des rentes. Par quatriesme edition. Corrigée et augmentée par l'Autheur. Charles Loyseau, Françoise de Louvain, 1614. Париж: Шарль Лойо, Франсуаза де Лувен, 1614.
39. Aynes L. Les garanties du financement. Defresnois, 1986.
40. Simler Ph. Cautionnement et garanties autonomes. Litec, 1999.

The Legal Nature of the Obligation of the Guarantor and the Surety to the Debtor's Creditor

Aleksei D. Tsyganov

Postgraduate Student,
Department of Civil and Entrepreneurial Law,
Russian Foreign Trade Academy of the Ministry
of Economic Development of the Russian Federation,
119285, 4a, Pudovkina str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Tsyganov@mail.ru

Abstract

The article examines the legal nature of the obligation of the guarantor and the surety to the debtor's creditor in a comparative legal aspect. Based on an analysis of domestic pre-revolutionary, Soviet, and modern doctrine, as well as the French civil law tradition, the author comes to the conclusion that the key difference between these institutions lies in the plane of the categories of "Debt" ("Schuld") and "Liability" ("Haftung"). As a starting point for further study of the legal nature and legal qualification of the independent guarantee, it is proposed to take the difference in the subject matter of the obligation of the guarantor and the surety — unlike the surety, the guarantor performs its own debt to the debtor's creditor.

Tsyganov A.D.

For citation

Tsyganov A.D. (2026) *Pravovaya priroda obyazatel'stva garanta i poruchitelya pered kreditorom dolzhnika* [The Legal Nature of the Obligation of the Guarantor and the Surety to the Debtor's Creditor]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (4A), pp. 461-470. DOI: 10.34670/AR.2026.45.56.058

Keywords

Independent guarantee, suretyship, personal security, Schuld and Haftung, comparative jurisprudence, methods of securing the performance of obligations, obligations.

References

1. Civil Code of the Russian Federation. Part One: Federal Law of November 30, 1994, No. 51-FZ // Coll. Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Article 3301.
2. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of November 11, 1922 (as amended on February 1, 1949) "On the Implementation of the Civil Code of the RSFSR" (together with the "Civil Code of the RSFSR") // SPS Consultant Plus.
3. Civil Code of the RSFSR (approved by the Supreme Council of the RSFSR on June 11, 1964) // SPS Consultant Plus.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.12.2020 No. 45 "On Certain Issues of Resolving Disputes on Suretyship" // "SPS" Consultant Plus.
5. Code Civil, March 21, 1804 [Electronic resource]. // Official. Website of Legifrance [Foreign resource]. Open access. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070721/>.
6. Agarkov M.M. On the Issue of Contractual Liability // Issues of Soviet Civil Law: Collection of Articles / Ed. by M.M. Agarkov. Moscow-Leningrad, – 1945.
7. Annenkov K.N. The System of Russian Civil Law. Vol. 3. Rights of Obligation / 2nd ed., revised and supplemented. – St. Petersburg: Type. M.M. Stasyulevich, 1901. – 490 p.
8. Bevzenko R.S. Accessory Nature of Security Obligations. Moscow: Statut, 2013. P. 96.
9. Biryukova L.A. On the Abstractness of a Bank Guarantee // Civilistic Practice: Information Bulletin. 2002. No. 5.
10. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract Law. General Provisions (Book 1) (3rd edition, stereotypical) (Statut, 2001).
11. Vakhrushev L.A. Independent Guarantee: 12.00.03: dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences: defended on March 22, 2019: approved on April 5, 2019 / Vakhrushev Leonid Aleksandrovich. – Ekaterinburg, 2018. – 246 p. – 2018.
12. Gongalo B.M. Theory of Securing Obligations. Theoretical and Practical Issues. Moscow: Statut, 2004. – 322 p. [Electronic resource]. // Access mode: reference and legal system "Consultant Plus".
13. Grin' O.S. Provisions on Surety in the Draft New Edition of the Civil Code of the Russian Federation ("Law", 2013, No. 3).
14. Efimova L.G. Bank Guarantee and Agreement // Business and Law. – 2000. – No. 10.
15. Ioffe O.S. Law of Obligations. M., 1975. P. 178.
16. Krashenninikov E. A. Regulatory and protective subjective civil rights // Essays on commercial law: Coll. of scientific works. Issue. 14. Yaroslavl, – 2007.
17. Markalova N. G. Independent bank guarantee in modern Russian law: issues of theory and judicial and arbitration practice // Entrepreneurial law: a modern view: monograph / E. A. Abrosimova, V. K. Andreev, E. G. Afanasyeva, et al.; eds. S. A. Karelina, P. G. Lakhno, I. S. Shitkina. M.: Yustitsinform, – 2019.
18. Milkov, A. V. On the theory of protective civil legal relations: a textbook / A. V. Milkov. – Moscow: Prospect, 2018. – 222 p.
19. Novikov K.A. Accessory nature of security obligations and security-oriented rights // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2015. P. 107. – 2015. – No. 1. – P. 107–120.
20. Novitsky I.B., Lunts L.A. General doctrine of obligation. Moscow, 1950. P. 257.
21. Nolen A.M. The Doctrine of Suretyship under Roman Law and the Newest Legislation. St. Petersburg, 1884, Vol. I, p. 52.
22. Pakhman S.V. Customary Civil Law in Russia. Legal Essays. St. Petersburg, 1877, Vol. 1, p. 82.
23. Pobedonostsev K.P. Course in Civil Law. St. Petersburg, 1896, Part 3: Contracts and Obligations. p. 296;
24. Pokrovsky I.A. Basic Problems of Civil Law; Moscow: Statut, 2013, p. 287.
25. Draft Civil Code of the Russian Empire (together with commentaries of the editorial committee). Vol. 5. 1899.
26. Romanov R.I. Independence of a Bank Guarantee // New Law Journal. 2012. P. 113. – 2012. – No. 1. – P. 113–121.
27. Savelyev S., Menshenin P., Kolotilov O. Once Again on the Issue of Independence of a Bank Guarantee // Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District. 2016. N 3. P. 16. – 2016. – P. 16–25.

-
28. Sinaisky V.I. Russian Civil Law. Kyiv, 1915. Issue 2. Law of Obligations, Family, and Inheritance. P. 48.
 29. Shershenevich G.F. Textbook of Russian Civil Law. Moscow, 1995. P. 295;
 30. Erdelevsky A.M. Bank Guarantee in the Practice of the Arbitration Court [Electronic resource]. // Access mode: reference - legal system "Consultant Plus".
 31. Prüm A. Les garanties à première demande: essai sur l'autonomie. Litec, 1994.
 32. Merlin P. A. Recueil alphabétique de questions de droit. Tome 1. Garnery, 1828.
 33. Kouacou A. C. The portée du caractère accessoire du cautionnement. Nice, 1985.
 34. Distelkamp, B., Die Lehre von Schuld und Haftung, in: Wissenschaft und Kodifikation. des Privatrechts im 19. Jahrhundert, Bd. 6, 1982.
 35. Pothier R. J. Traité des obligations, Paris, Debure l'ainé, 1761.
 36. Popa E. A. Les notions de "Debitum" et "Obligatio" et leurs applications en droit français moderne. E. Muller, Paris, 1935.
 37. Emerigon B.M. Traité Des Assurances et Des Contrats à La Grosse – Tomes I & II. Marseille: Jean Mossy, 1783.
 38. Loyo K., Loyo S. Troplong R-T. Op.cit. P. 45; Loyseau S., avocat en Parlement. Traicté de la garantie des rentes. Par quatriesme edition. Corrigée et augmentée par l'Autheur. Charles Loyseau, Françoise de Louvain, 1614. Paris: Charles Loyseau, Françoise de Louvain, 1614.
 39. Aynes L. Les garanties du financement. Defresnois, 1986.
 40. Simler Ph. Cautionnement et garanties autonomes. Litec, 1999.